
В общежитии всё равно внезапно отключили свет, так что спешить назад смысла не было. Дождавшись, пока Фу Байцинь отведёт взгляд, Цзян Хуай отправил Чжоу Туаню сообщение.

Чжоу Туань вовсю наслаждался гуляньем по оживлённому городу со своей девушкой, поэтому, прочитав новость, без колебаний решил остаться на улице, пока не дадут электричество.

Они перекинулись парой шутливых колкостей.

Чжоу Туань уже собирался попрощаться со своим «послушным сыночком», но вдруг спохватился:

— Кстати, а как ты уживаешься с новым соседом?

Только во время прогулки девушка вывалила на него кучу фактов о том, какой Фу Байцинь невероятный универсал и идеальный во всём человек, и до Чжоу Туаня наконец дошло, почему это имя казалось ему знакомым. Он же видел его в списке лауреатов какой-то престижной премии!

Фу Байцинь казался неприступным, холодным и безупречным кумиром, поэтому Чжоу Туань слегка опасался оставлять Цзян Хуая с ним наедине — а ну как не сладят?

Цзян Хуай украдкой бросил взгляд на Фу Байциня. Убедившись, что тот на него не смотрит, он тихо прошептал в трубку:

— Да отлично мы ладим. Не переживай ты так.

Уловив в его голосе искреннее спокойствие, Чжоу Туань оттаял, отшутился и дал отбой.

Из-за отсутствия света Фу Байцинь не стал залипать в телефоне, а открыл ноутбук и принялся что-то редактировать.

Цзян Хуай от нечего делать послонялся взглядом по комнате, посмотрел на плачевный остаток заряда на смартфоне и лишь усмехнулся. Вздыхнув, он залез на кровать, спустил свой планшет для рисования и решил доработать задумку для комикса.

За окном ещё не стемнело, и сквозь открытые створки в комнату проникал мягкий вечерний свет. Отложив набросок с Господином Белым Волком, Цзян Хуай быстрыми штрихами карандаша набросал образ кролика.

Но это был не обычный пушистый зверёк, свернувшийся клубочком.

Господин Кролик стоял на двух лапах, а его длинные уши беспомощно повисли вдоль головы.

Завершив набросок головы, Цзян Хуай невольно улыбнулся нарисованному персонажу.

В его звёроподобном мире животные, совсем как люди, могли учиться, ходить на работу и жить обычной жизнью. Господин Кролик был одним из них.

Вот только от остальных он отличался одной особенностью — у него было слабое зрение. Точнее, из-за врождённого дефекта Господин Кролик с самого детства ничего не видел.

Цзян Хуай так увлёкся рисунком, что не заметил, как Фу Байцинъ, закончив работу за ноутбуком, поднял голову и уставился на него.

Увидев, с каким усердием тот склонился над планшетом, Фу Байцинъ задержал взгляд. Он стоял на некотором расстоянии и вовсе не собирался лезть в чужие дела, разглядев лишь смутные очертания какого-то зверька.

Отведя взгляд, он направился в ванную.

Они не мешали друг другу. Когда солнце окончательно село за горизонт и комнату затопили сумерки, Цзян Хуай наконец оторвался от скетчбука и устало протёр глаза.

«Уже шесть?»

Мельком глянув на экран телефона, он удивился, как быстро пролетело время.

Отложив планшет и убрав неоконченный набросок, который всё ещё казался ему несовершенным, он с удовольствием размял затекшие пальцы.

— Закончил?

Голос раздался совсем рядом. Цзян Хуай вскинул голову и увидел Фу Байцинъ, опиравшегося на край стола.

Поняв, к чему тот клонит, Цзян Хуай кивнул и осторожно спросил:

— Пойдём поедим вместе?

Фу Байцинь охотно согласился:

— Пойдём. Только лучше на улицу: если в общежитии вырубил свет, в столовой наверняка то же самое.

Цзян Хуай был с ним полностью согласен.

За окном после заката заметно похолодало. Закинув планшет на кровать, он накинул лёгкую куртку и спустился вниз.

— Всё готово, пойдём!

Он двигался ловко и стремительно, будто шустрый кролик. В его янтарных глазах, когда он взглянул снизу вверх, отразился силуэт Фу Байциня.

Сосед на мгновение замер. Подавив странное желание погладить Цзян Хуая по голове, он быстро отвёл взгляд.

Как они и предполагали, обесточило весь университет. Столовая, мимо которой они проходили, стояла погружённая во тьму.

Ехать на автобусе или такси в дальний торговый центр не хотелось, поэтому они решили поискать счастья на близлежащей улочке с закусочными.

Однако и в ближайших заведениях света не было.

Пробродив около десяти минут, парням наконец попался работающий ресторан.

Подняв голову, Цзян Хуай прочёл вывеску.

Заведение хого — китайского горячего котелка.

Он невольно косился на Фу Байциня.

Бытует мнение, что не стоит ходить на хого с малознакомыми людьми: разные вкусы и пищевые привычки легко приводят к неловкости. Особенно если твой спутник, судя по всему, чистюля и педант. Но выбора не оставалось — вокруг всё было закрыто.

Появвшись, Цзян Хуай всё же набрался смелости и спросил:

— Как тебе хого? Нормально?

— Вполне, — ответил Фу Байцинъ.

Заметив восторженный огонёк в глазах соседа, он первым шагнул внутрь.

Из-за аварии на линии этот ресторан оказался единственным заведением в округе, запустившим собственный генератор, поэтому народу набилась тьма-тьмушая. Едва переступив порог, Цзян Хуай увидел полный зал: за деревянными столами, над которыми клубился пар от острого красного бульона, не было ни одного свободного места.

Официант вручил им талончик с номером очереди. Цзян Хуай взглянул на цифры — ждать оставалось минут двадцать.

Впрочем, сильного голода он пока не ощущал.

Поглаживая животик, Цзян Хуай устроился на скамейке в коридоре и время от времени потягивал носом. Аппетитный, пряный и острый аромат кипящего масла разжигал зверский аппетит.

Пока они ждали, Цзян Хуай уже мысленно сформировал идеальный заказ.

Фу Байцинъ, глядя на его блестящие от предвкушения глаза, чуть приподнял бровь.

Спустя двадцать минут их наконец пригласили. Предыдущие посетители освободили столик, и официант, расторопно смахнув крошки, поманил их за собой.

Усевшись на бамбуковый стул, Цзян Хуай с жадностью раскрыл меню. Быстро отметив любимые позиции, он переправил список Фу Байциню:

— Выбери, что тебе нравится.

Фу Байцинъ в еде был неприхотлив — главное, чтобы всё было чисто и свежо. Пробежав взглядом по бланку, он заметил, что Цзян Хуай заказывал исключительно мясное: свиные кишки, рубец, говядину, куриные желудочки — да поострее. Слегка помедлив, Фу Байцинъ добавил пару галочек от себя и передал бумагу официанту.

— Спасибо.

Когда официант ушёл, Цзян Хуай отпил безвкусной воды из стакана и принялся с нетерпением ждать, когда принесут котелок.

Уже через пару минут перед ними водрузили котелок с красным маслом. Пряности затрещали на огне, и официант залил их кипящим бульоном.

Цзян Хуай пришёл сюда впервые, но один лишь запах убеждал: будет вкусно.

Впрочем, когда расставили тарелки, он внезапно спохватился:

— Ой, совсем забыл... Здесь ведь подают один общий котелок на двоих, а не индивидуальные порционные. Ты не против?

Он уже собрался сказать, что будет пользоваться общими палочками для сервировки, но Фу Байцинъ поднял взгляд:

— Не против.

И чуть помедлив, добавил:

— Не заморачивайся. У меня нет таких жестких загонов.

Его требования касались только его самого и не распространялись на окружающих. Коль скоро он сам согласился поужинать вместе, глупо было заставлять соседа подстраиваться. К тому же... Цзян Хуай его совершенно не раздражал.

Договорив, Фу Байцинъ отправил первые ингредиенты в бурлящий бульон.

Убедившись, что тот говорит искренне, Цзян Хуай отругал себя за излишнюю мнительность.

М-да, Чжоу Туань с обеда нагнал такого страху, что он поневоле стал чересчур церемониться с новым соседом.

Наслаждаться обжигающе острым хого в жаркий летний вечер оказалось удивительно приятно. К тому же в зале всю работу выполняли кондиционеры — после душной, лишенной света комнаты общежития здесь был настоящий рай.

Цзян Хуай не любил отвлекаться на гаджеты во время еды, поэтому не заметил лёгкой вибрации телефона.

В этот вечер у одного из одноклассников Цинь Чжэна был день рождения, и они всей компанией гуляли в ресторане. Прослышав об отключении света в студгородке, Цинь Чжэн на автомате взялся за телефон, чтобы узнать, чем планирует ужинать Цзян Хуай.

Прекрасно зная, какие дикие очереди выстраиваются во всех забегаловках, когда гаснет свет в общежитиях, Цинь Чжэн набрал сообщение. Едва он собрался его отправить, как его окликнули:

— Цинь Чжэн, ты чего завис?

Цинь Чжэн замер на мгновение:

— Да так... Думал спросить у Цзян Хуая, поужинал ли он. В общежитии же свет вырубили. Если надо, прихватчу ему чего-нибудь по дороге назад.

Соседи удивлённо переглянулись:

— Да ну, Цинь Чжэн, оно тебе надо?

— Не маленький же, сам догадается на улицу сходить.

— Да и время глянь — полвосьмого уже. Наверняка поел давно.

Цинь Чжэну это почему-то досадило. Нахмурившись, он отмахнулся от парней, отправляя их вперёд в игровой клуб, но сообщение всё же отправил.

Цзян Хуай пропустил заветный сигнал и наткнулся на него лишь тогда, когда запивал водой огненно-острый рубец. Взгляд скользнул по экрану, и пальцы на мгновение замерли.

Прочитав текст от Цинь Чжэна, он отставил стакан и лаконично отпечатал:

«Уже ем, ничего не нужно».

Подумав секунду, добавил в конце суховатое: «Спасибо».

Фу Байцин мельком бросил взгляд на экран, но промолчал.

Он лишь заметил, что ещё секунду назад сияющий Цзян Хуай вдруг изменился в лице. Впрочем, лишь на миг — тот быстро взял себя в руки и убрал телефон.

Вскороости Цзян Хуай с изумлением обнаружил, что его новый сосед невероятно устойчив к острому.

Сам Цзян Хуай считал себя знатным любителем остринки, но даже он, уплетая сычуаньский хого, плакал, кололся, но продолжал есть. Фу Байцинъ же не повёл и бровью — едкий бульон не вышиб из него даже капли пота.

Его выразительные, породистые черты лица под тёплым светом лампы сохраняли абсолютное спокойствие.

Цзян Хуай похлопал ресницами и не удержался:

— Тебе вообще не остро?

Фу Байцинъ поднял глаза:

— Да нормально.

Цзян Хуай восхищённо выставил большой палец. По части выдержки за острым столом Фу Байцинъ явно бил все рекорды.

Взглянув на пустой кувшин из-под воды, который он глушил один за другим, и на практически нетронутый стакан соседа, Цзян Хуай проникся к нему искренним уважением.

Встретив этот внезапный восторг в янтарных глазах, Фу Байцинъ слегка замялся, а затем неожиданно спросил:

— У тебя только что испортилось настроение?

Цзян Хуай не ожидал подобного вопроса. Отрицательно мотнув головой, он отправил в рот кусочек креветочного крема:

— Да нет, ерунда. Просто задумался.

Он решил не вдаваться в подробности.

Фу Байцинъ расспрашивать не стал. Они едва успели познакомиться, чтобы вести душевные беседы — с его стороны было опрометчиво лезть с подобными расспросами.

Однако сам он слегка нахмурился.

Он редко интересовался чужими делами и эмоциями, и то, как легко у него с языка слетел этот вопрос при виде огорчения Цзян Хуая, удивило его самого.

Больше они разговор не заводили, а по окончании трапезы подошли к стойке расплатиться.

Цзян Хуай обернулся к Фу Байциню и замешкался:

— Слушай, давай обменяемся контактами? Я переведу тебе деньги за ужин.

Счёт закрыл Фу Байцин, и Цзян Хуай просто не успел достать карту. Первоначально Фу Байцин хотел отмахнуться, но, встретив упорный взгляд соседа, всё же вынул смартфон и отсканировал QR-код.

Телефон коротко завибрировал. Фу Байцин опустил взгляд и уставился на аватарку Цзян Хуая.

На снимке был запечатлен горный пейзаж.

Фотография выглядела завораживающе: яркое ясное солнце, лазурное небо и утопающая в сугробах деревянная избушка, словно объятая мягким золотистым свечением.

Фу Байциню показалось, что он где-то уже видел этот пейзаж, но вспомнить с ходу не смог. Подтвердив заявку в друзья, он убрал телефон.

Отправив перевод и убедившись, что Фу Байцин принял деньги, Цзян Хуай с легким сердцем закрыл мессенджер.

Их диалог с Цинь Чжэном так и замрёт на его сухом «Спасибо». Цзян Хуай спрятал угасающий смартфон в карман.

Получив ответ о том, что Цзян Хуай ужинает, Цинь Чжэн в итоге отправился с парнями в игровой зал.

Вокруг стоял невообразимый гвалт, приятели с азартом рубились в симуляторы, грязно ругаясь при каждом промахе.

Очнувшись от мыслительного анабиоза, Цинь Чжэн нахмурился. Оторвав взгляд от мелькающего экрана аркады, он снова посмотрел на дисплей телефона.

«Интересно, дали ли свет в общаге?»

Он насупился, чётко ощущая, что упускает какую-то важную деталь.

<http://bllate.org/book/19666/1934736>